

Е Ицин окинула взглядом подергивающееся лицо Е Цинъян и протянула Ван Лу сто юаней.

— Можешь быть свободен.

Ван Лу помедлил, взял деньги и снова повторил:

— Я приду завтра.

Как только Ван Лу ушел, Е Цинъян рухнула на диван и, уткнувшись лицом в подушку, тяжело вздохнула. Е Ицин была в недоумении: Кэлань всегда отличалась надежностью, неужели она могла подобрать настолько никчемного человека?

— Завтра найду другого.

Е Цинъян, услышав это, пулей вскочила с дивана:

— Может, найдешь женщину?!

Е Ицин посмотрела на почти умоляющий взгляд дочери:

— Он что, приставал к тебе?

Е Цинъян помрачнела:

— Он не ко мне приставал, он к тебе приставал! С тех пор как сел, ни слова по делу не сказал, всё пытался окольными путями: ты мне сестра? Есть ли у тебя парень? Что ты любишь...

Почувствовав, как в комнате стремительно сгущается атмосфера, Е Цинъян поспешно замолчала.

— Мама, лучше найди мне учительницу.

Е Ицин искоса взглянула на нее:

— Чтобы было с кем поболтать?

Раньше Е Ицин уже нанимала для Е Цинъян преподавателей-женщин, но в итоге они только и делали, что болтали с этой мелкой проказницей.

— Тогда вообще никого не нанимай.

— А кого тогда?

— Трансвестита?

— Мама!

— Что ты сказала?!

— Ой, мам, я не это имела в виду.

— А что ты имела в виду?

— Я хотела сказать, что ты сама могла бы меня учить.

— Десять миллионов в час.

— ...

Е Цинъян облилась холодным потом: даже если она пойдет грабить банк, таких денег ей не достать!

В этот момент к ним подошла Тетушка Чжан:

— Старшая госпожа, звонила ваша мама, просила, чтобы вы в эти выходные привезли Сяо Ян к ним.

— ...

Е Цинъян показалось, что воздух в комнате застыл.

Восемь лет назад.

— Выходи.

Бросив эти два слова без тени эмоций, Е Ицин вышла из машины. Е Цинъян поспешно отстегнула ремень, открыла дверь и последовала за ней. Е Ицин нажала на звонок, а Е Цинъян тихо стояла у нее за спиной. Дверь открыла женщина лет пятидесяти, при виде Е Ицин ее лицо озарилось широкой улыбкой.

— Старшая госпожа вернулась!

Е Ицин слегка приподняла уголок губ:

— Матушка Хуан.

Матушка Хуан уже собиралась закрыть дверь, но заметила стоявшую сзади Е Цинъян и замерла.

— Это...

Е Ицин, уже переступившая порог, обернулась:

— Входи.

Е Цинъян взглянула на Матушку Хуан и, опустив голову, вошла в дом. Разувшись в прихожей, она подняла глаза и увидела, как навстречу им выходит статная женщина средних лет.

— Цин-эр вернулась.

Е Ицин слегка кивнула и, пройдя в гостиную, села на диван. Бай Цзин не обиделась на холодность дочери, ее лицо по-прежнему сияло улыбкой.

— Ты тоже садись.

Услышав голос Матушки Хуан, Бай Цзин обернулась и увидела Е Цинъян. Она на мгновение застыла, а затем вопросительно посмотрела на экономку:

— Это...

Матушка Хуан взглянула на Е Ицин:

— Госпожа, это та, кого привела старшая госпожа.

Бай Цзин тут же перевела взгляд на Е Ицин:

— Цин-эр, она...

Е Ицин посмотрела на Е Цинъян:

— Иди сюда.

Е Цинъян послушно подошла и по знаку Е Ицин села.

— Моя дочь, Е Цинъян.

Е Ицин произнесла это так легко и непринужденно, что Бай Цзин и Матушка Хуан лишились дара речи. Лишь спустя долгое время Бай Цзин пришла в себя. Она посмотрела на Е Цинъян, потом на Е Ицин, явно не зная, что и сказать.

— Цин-эр, когда у тебя появилась дочь? Почему мама не знала?

Е Ицин ответила сухо:

— Неделю назад.

— ...

Бай Цзин была в шоке: мало того, что у нее внезапно появилась такая взрослая внучка, так она узнала об этом только спустя целую неделю! Она не знала, что и ответить.

— Зайди ко мне!

Бай Цзин подняла голову и увидела Е Чжэньтина, который неизвестно когда появился в комнате. Он с мрачным видом смотрел на Е Ицин.

— Чжэньтин, Цин-эр только приехала, пусть отдохнет, обсудим все позже.

Е Чжэньтин промолчал и молча поднялся на второй этаж. Вскоре за ним последовала и Е Ицин. Бай Цзин смотрела ей вслед, чувствуя одновременно беспомощность и жалость. Девочка все еще держала на них обиду, а теперь еще и это... Чжэньтин наверняка снова...

Бай Цзин вздохнула и посмотрела на тихо сидящую Е Цинъян, после чего с тяжелым сердцем направилась к ней.

Е Цинъян очнулась от воспоминаний и взглянула на Е Ицин, которая сосредоточенно вела машину. В тот день Е Ицин спустилась сверху всего через полчаса, вид у нее был ужасный. Она лишь холодно бросила Е Цинъян: Идем, — и, не обращая внимания на мольбы Бай Цзин и Матушки Хуан, ушла, не оглядываясь.

После этого Е Ицин редко брала ее с собой, да и сама бывала там нечасто. Е Цинъян чувствовала себя виноватой: хотя Е Ицин никогда не упоминала о том дне, девочка знала, что причина в ней. Она чувствовала, что Е Чжэньтин и Бай Цзин ее не любят — или, если точнее, не хотят признавать своей внучкой.

Ситуация начала меняться только спустя четыре года. Е Ицин стала чаще навещать родителей, а те, в свою очередь, приняли Е Цинъян. Пообщавшись подольше, они полюбили смышленную и рассудительную девочку. Но счастье длилось недолго: после дня рождения Е Ицин три года назад их отношения снова погрузились в глубокую заморозку.

— Выходи.

Е Цинъян поняла, что они приехали, и открыла дверцу. Глядя на спину Е Ицин, она начала тревожиться: что случится на этот раз?

Дверь, как всегда, открыла Матушка Хуан:

— Вы вернулись!

— Матушка Хуан.

— Матушка Хуан.

— Ой, проходите скорее!

Как только они вошли, раздался голос Бай Цзин:

— Цин-эр и Сяо Ян вернулись!

Е Цинъян слегка улыбнулась:

— Бабушка.

— Ой, — расплылась в улыбке Бай Цзин и невольно взглянула на Е Ицин.

— Мам.

Тон был по-прежнему холодным, но Бай Цзин это ничуть не расстроило.

— Ну-ну, садитесь. Сегодня я сама встану к плите, приготовлю ваши любимые блюда.

Стоило Бай Цзин уйти, как появился Е Чжэньтин.

— Сяо Ян приехала.

Е Цинъян широко улыбнулась:

— Дедушка.

Е Чжэньтин кивнул, а затем его строгий взгляд упал на Е Ицин, которая сидела, скрестив руки на груди.

— Я... я пойду помогу бабушке готовить.

Сказав это, Е Цинъян бросила взгляд на Е Ицин и убежала. Е Чжэньтин сел в кресло и наблюдал за тем, как Е Ицин привычными движениями ополаскивает чайный сервиз, заваривает чай и разливает его по чашкам.

— Как дела в компании?

Увидев вбежавшую Е Цинъян, Матушка Хуан удивленно спросила:

— Сяо Ян, ты чего здесь?

Бай Цзин, занятая нарезкой овощей, обернулась:

— Проголодалась?

— Хи-хи, нет, я пришла помочь вам готовить.

— Ты умеешь? — поддразнила ее Бай Цзин.

— Э-э... — Е Цинъян смутилась. — Нет, но я могу помыть овощи.

— Овощи я уже помыла, иди лучше поиграй, — улыбнулась Матушка Хуан.

— Э-э...

— Останься лучше здесь, поболтаем. Вы так давно не заезжали.

Так Е Цинъян благополучно осталась на кухне, получив задание развлекать бабушку беседой.

— Учеба сейчас тяжелая? Не устаешь?

— Хи-хи, нет.

— Наша Сяо Ян такая умная, ей все дается легко.

Е Цинъян улыбнулась. Бай Цзин вдруг выглянула в коридор и таинственным шепотом спросила:

— У твоей мамы в последнее время не появился парень?

Оказывается, она снова пытается выведать информацию. Е Цинъян покачала головой:

— Вроде нет.

Бай Цзин посмотрела на нее с подозрением:

— Точно нет? Сяо Ян, ты ведь не обманываешь бабушку?

— Честное слово, нет, — Е Цинъян была настолько убедительна, что готова была поклясться небом.

Бай Цзин поверила:

— Знаешь, я тебе вот что скажу...

За столом Бай Цзин то и дело подкладывала еду Е Ицин и Е Цинъян.

— Ешьте больше, посмотрите, какие вы худые.

Е Ицин молчала, медленно и невозмутимо поглощая рис.

— Хватит, бабушка, дедушка, вы тоже ешьте!

Е Цинъян положила по фрикадельке в миски Е Чжэньтина и Бай Цзин. Она хотела положить одну и Е Ицин, но, увидев, что тарелка матери уже полна, решила воздержаться. Атмосфера за столом была вполне гармоничной, но ближе к концу трапезы Е Чжэньтин внезапно обратился к Е Ицин:

— Ты уже взрослая, пора бы найти кого-то, выйти замуж и завести детей.

Сердце Е Цинъян екнуло, она даже забыла про еду и с тревогой посмотрела на Е Ицин. Та нахмурилась. Бай Цзин, заметив перемену в лице дочери, попыталась сменить тему:

— Об этом можно поговорить позже.

— До каких пор ждать? Ей уже под тридцать! — Е Чжэньтин проявил твердость. — Как раз через пару дней приезжает мой старый однокурсник, у него отличный сын. Выбери время, встретиться с ним.

Атмосфера в машине была пугающе тяжелой. Е Цинъян, сидя на пассажирском сиденье, боялась дышать. Она украдкой взглянула на Е Ицин: та была похожа на ледяную статую, от одного взгляда на которую по спине бежали мурашки. С того момента, как они покинули особняк, Е Ицин не проронила ни слова. Е Цинъян знала: на этот раз она по-настоящему в ярости.

Вспоминая сцену за столом, когда Е Чжэньтин произнес те слова, она чувствовала, как температура вокруг упала до минус тридцати. Е Ицин холодно поднялась из-за стола:

— У меня дела, я ухожу.

Сказав это, она даже не взглянула на отца и направилась к выходу. Е Цинъян, опешив, поспешно бросила приборы и побежала следом. Е Чжэньтин был человеком, обожающим все контролировать, а Е Ицин — человеком, который превыше всего ценил личную свободу. Столкновение таких характеров неизбежно порождало искры.

Е Цинъян почувствовала, как сжалось сердце от жалости к своей молодой маме, которой приходится в одиночку нести такой груз.

Е Ицин боковым зрением заметила, как Е Цинъян сначала смотрела на нее со страхом, потом погрузилась в свои мысли, а теперь смотрит с нескрываемым сочувствием. Она не знала, что и думать: что у этого ребенка в голове?

— Перестань так на меня смотреть!

Е Ицин не выдержала и наконец заговорила. Е Цинъян вздрогнула и пришла в себя. Незнакомое почему, но ее лицо вдруг вспыхнуло, и она поспешно отвела взгляд, боясь, что мать что-то заметит.

В машине снова воцарилась тишина. Вдруг Е Цинъян вспомнила слова бабушки на кухне. Ее брови слегка нахмурились, она повернулась к Е Ицин, губы задрожали:

— Мам, а... ты пойдешь?

Вопрос вертелся на языке, но так и не слетел с губ. Е Ицин по одному лишь взгляду поняла, о чем хочет спросить дочь. Она поджала губы, глядя прямо перед собой, и холодно произнесла:

— Е Цинъян, ты должна твердо стоять на своем!

Е Ицин прекрасно видела, как эта мелкая перемигивалась с Бай Цзин за столом.

— Я всегда твердо стою на своем.

Е Ицин бросила на нее взгляд, от которого Е Цинъян стало не по себе. Она вспомнила слова бабушки: Сяо Ян, ты ведь знаешь, твоя мама столько лет одна. Она одна вырастила тебя, одна управляет такой огромной компанией, это так тяжело. Если бы она нашла тебе папу, ей было бы легче, да и тебя кто-нибудь еще любил бы, правда? Е Цинъян тогда нахмурилась и искренне кивнула.

Бай Цзин осталась довольна реакцией и продолжила: Поэтому ты должна убедить маму найти тебе папу. Если за ней будет ухаживать хороший человек, обязательно помоги им сойтись, не вздумай мешать. И если у мамы кто-то появится, обязательно расскажи нам...

Е Ицин смотрела вперед:

— Так будет лучше. А что делать — ты знаешь.

Е Цинъян вспомнила некоторые события прошлого, ее лицо выражало крайнюю степень смятения, и она невольно спросила себя:

— Правильно ли я поступаю?

Последние два урока после обеда были по литературе — предмет вел тот самый Хао Цзяньжэнь. Линь Му, сидевший на последней парте, с недоумением смотрел на Е Цинъян, которая сидела слева у окна. Хотя литература давалась Е Цинъян не блестяще, на уроках она всегда была внимательна. Но сейчас она, подперев щеку, хмурилась и смотрела в окно, погруженная в свои мысли.

Она открыто витала в облаках — это было совсем на нее не похоже. В глазах учителей и одноклассников она всегда была примерной ученицей (конечно, не считая их с Си Цином). Линь Му поскреб подбородок, пытаясь проанализировать ситуацию. В обед она была нормальной, а после возвращения... Неужели что-то случилось дома?

Линь Му решил, что это весьма вероятно, и машинально посмотрел на Си Цина, сидевшего перед Е Цинъян. Тот тоже смотрел на него с таким же немым вопросом в глазах. Линь Му взял ручку, быстро нацарапал что-то на клочке бумаги и, скомкав его, бросил на парту Си Цина.

Си Цин, не раздумывая, развернул записку: на ней был нарисован лист и вопросительный знак. Это был их секретный язык: лист означал Е Цинъян, дерево (линь) — самого Линь Му, а трава — Си Цина. Так они избегали разоблачения. Си Цин быстро набросал ответ и, убедившись, что Хао Цзяньжэнь не смотрит, перебрал записку обратно.

Е Цинъян ничего не замечала — ее мысли были заняты тем, что произошло в обед. Как только она вернулась домой, зазвонил телефон. Это была Бай Цзин.

— Бабушка.

— Сяо Ян, твоя мама сегодня вечером идет на встречу с одним мужчиной. Когда она вернется, спроси, как все прошло, и позвони мне.

— ...

Только она положила трубку, как телефон снова зазвонил. Е Цинъян с неохотой достала его — на этот раз звонила Е Ицин.

— После уроков я за тобой заеду.

Ни приветствия, ни лишних слов. Она повесила трубку. Е Цинъян очнулась лишь тогда, когда экран телефона стал холодным, и медленно убрала его в карман.

Как только прозвенел звонок, ученики с шумом высыпали из класса. Линь Му и Си Цин собрали вещи и заметили, что Е Цинъян даже не шелохнулась.

— Что с тобой? — нахмурился Си Цин.

Е Цинъян улыбнулась:

— Все нормально, пойдемте.

Когда она развернулась и пошла прочь, Линь Му удивленно воскликнул:

— А рюкзак? Ты не берешь учебники домой? Сегодня вечером не будешь учиться?

Е Цинъян обернулась:

— У меня вечером дела.

— Какие дела? Неужели свидание? — Линь Му с любопытством подскочил к ней.

Свидание? Е Цинъян тут же вспомнила про встречу Е Ицин и на мгновение онемела. Линь Му, увидев ее реакцию, принял это за чистую монету и пришел в восторг, словно открыл Америку.

— Ого! Ну-ка, рассказывай, кто этот счастливчик, который смог тебя покорить!

Е Цинъян была мягким человеком, с ней было легко общаться, и у нее было миловидное лицо, но мало кто мог по-настоящему войти в ее круг доверия, не говоря уже о парнях. Е Цинъян закатила глаза, не удостоив его ответом, и посмотрела на Си Цина.

— Сегодня я не поеду с вами. Пока.

Линь Му, выкатывая велосипед, сказал Си Цину:

— Цинъян сегодня даже не приехала на велике. Как думаешь, куда она собралась? Неужели правда на свидание?

— ...

Си Цин вспомнил реакцию Е Цинъян на вопрос о свидании, его взгляд изменился, и он молча поехал прочь.

— Эй, чего ты убегаешь? Подожди!

— ...

У самых ворот Си Цин издалека увидел, как Е Цинъян садится в белый спорткар. Он прибавил скорости, но куда уж двум колесам против четырех. Ему оставалось только смотреть, как она уезжает.

— Кто эта женщина за рулем?

Е Ицин припарковала машину и вытащила ключ, но не спешила выходить.

— Старая схема: левой рукой — первый вариант, правой — второй.

— Запомнила.

Е Цинъян увидела, что Е Ицин собирается выйти, и поспешно спросила:

— А если мама... если он тебе понравится?

— ...

Е Ицин, уже поставившая ногу на асфальт, обернулась и пронзила дочь острым взглядом. Е Цинъян стало не по себе, и она отвела глаза. Е Ицин ответила, захлопывая дверь:

— Исключено.

Е Цинъян надулась. Они еще даже не встретились, а что если они друг другу понравятся? Что тогда, она станет лишней?

Они приехали в дорогой ресторан.

— Добро пожаловать.

Е Цинъян сразу увидела Е Ицин, сидевшую за столиком в глубине зала. Не раздумывая, она села за соседний столик, спиной к ним.

— Стейк, прожарка медиум.

Сделав заказ, Е Цинъян стала разглядывать того самого дядюшку, сидевшего напротив Е Ицин. Поскольку он сидел к ней спиной, она видела только его затылок и профиль.

<http://bllate.org/book/20772/2084231>